

*Ю.С. Климович, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ С КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМАМИ ПРАВА

Рассмотрены и исследованы в сравнении функции государственного обвинения в уголовном процессе Франции и США с аналогичной функцией в уголовном процессе современной Республики Беларусь. Государственное обвинение в силу специфики уголовно-процессуальной деятельности зарубежных государств исследовано начиная с досудебных стадий процесса. Рассмотрены отдельные вопросы исторического развития и осуществления данного вида деятельности с учетом особенностей функционирования государственных институтов. Сравнительному анализу подвергнуты органы государственного обвинения, их процессуальные полномочия, методы и средства осуществления их деятельности. Отдельное внимание уделено вопросам начала, изменения и окончания обвинения, месту и значению указанной функции в системе уголовно-процессуальной деятельности. При написании статьи использовались источники современного уголовно-процессуального законодательства Франции и США, а также труды таких ученых, как С.В. Боботов, В.А. Власихин, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, В.М. Николайчик, М.А. Пешиков.

Необходимым условием научного поиска в целом и развития национального уголовного процесса в частности является проведение сравнительных исследований, которые позволяют обогатить отечественную науку, определить векторы дальнейшего развития с учетом мировых тенденций и правовых традиций нашего государства.

Говоря о государственном обвинении, которое в отечественной уголовно-процессуальной науке традиционно в общем виде рассматривается как деятельность прокурора в особых условиях судебного разбирательства [15, с. 56–59], представляется более правильным на примере Франции и США рассматривать указанную функцию начиная с досудебных стадий. Объяснением этому служит единство в этих странах обвинительной деятельности на всех этапах уголовного процесса, наличие глубоких традиций состязательности и судебного контроля на стадии предварительного расследования во Франции, а также фактическое отсутствие данной стадии с изначальным равенством сторон в уголовном процессе США, что сближает природу и делает возможным сравнение исследуемого правового явления указанным образом.

Органом государственного обвинения во Франции является прокуратура, представляющая собой централизованное ведомство, во главе которого находится министр юстиции. Ему подчиняются генеральные и республиканские прокуроры, последние из которых несут основную нагрузку по осуществлению обвинительной деятельности в суде присяжных, исправительных и полицейских трибуналах [14, с. 728–729]. Закрепленный в ст. 19 УПК Республики Беларусь принцип публичности обязывает отечественного прокурора начать уголовное преследование в любом случае обнаружения преступления, в то время как прокуратура Франции при принятии аналогичного решения наряду с принципом публичности учитывает принцип целесообразности, принимая во внимание общественную опасность деяния, причиненный ущерб, перспективы раскрытия преступления. Положительное решение о начале уголовного преследования оформляется требованием, которое адресуется следственному судье, в чью компетенцию входит производство предварительного расследования [1, с. 132–134; 12, с. 42; 21]. В данной стадии прокурор лишен функции надзора за законностью предварительного расследования в отличие от отечественного законодательства. Но в то же время УПК Франции позволяет ему давать обязательные для исполнения указания следственному судье и органам полиции в целях: «наилучшего правосудия», «розыска и преследования лиц, виновных в нарушении уголовного закона», «установления истины», то есть фактически осуществляется подготовительная деятельность к поддержанию обвинения в суде, но с учетом знакомого УПК Республики Беларусь принципа объективности, всесторонности и полноты расследования и нацеленности на поиск истины [17]. В своей деятельности следственный судья является процессуально самостоятельным участником процесса и может не согласиться с прокурором, отказавшись обвинять указанное им лицо. Но, с другой стороны, он ограничен в объеме обвинения и не вправе вменять лицу факты и эпизоды, не отраженные в требовании прокурора. Инициировать привлечение к обвинению вправе и сам прокурор путем указания в требовании о начале расследования конкретного лица, в отношении которого имеются веские улики о совершении им преступления. Состязательное начало проявляется в наличии судебной процедуры опротестования действий следственного судьи, когда обвиняемый, гражданский истец, прокурор, а в некоторых случаях и сам следственный судья вправе обжаловать во вторую следственную инстанцию – следственную камеру – акты, действия и постановления следственного судьи по делу [3, с. 82–83, 116–117; 4, с. 350–352].

Необходимо отметить то обстоятельство, что во Франции по делам о проступках и правонарушениях, не представляющих большой общественной опасности, когда изначально имеется необходимая доказательственная база и благоприятная перспектива поддержания обвинения в суде, прокурор вправе требовать от судебного пристава вручить обвиняемому процессуальный документ, обяза-

вающий последнего явиться непосредственно в суд для разбирательства. Такой документ должен содержать суть обвинения, иметь определенные реквизиты, нарушение порядка его вручения влечет недействительность процедуры [21]. В случае задержания лица непосредственно после совершения преступления и доказанности его вины также отсутствует необходимость в производстве предварительного следствия. Доставленному к прокурору лицу объявляется сущность обвинения и берется объяснение, после чего прокурор вправе выбрать один из двух дальнейших путей производства по делу – «вызов в протокольной форме» либо «немедленный привод». При отсутствии необходимости содержания лица под стражей прокурор выбирает первый вариант и вручает задержанному протокол, раскрывающий содержание совершенного правонарушения, время и место судебного заседания. Процедура немедленного привода подразумевает максимально быстрое препровождение обвиняемого в суд для проведения разбирательства. При невозможности скорого суда обвиняемый доставляется к судье для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу до суда. В случае отказа в заключении лица у прокурора остается только вариант протокольной формы [4, с. 338–340; 21].

Оконченное расследованием уголовное дело следственный судья направляет прокурору, который на основании его изучения выносит требование о продолжении следствия, его прекращении либо передаче дела в суд. Примечательно, что в итоге следственный судья принимает решение самостоятельно, за ним же остается формулирование окончательного обвинительного тезиса в постановлении о передаче дела в суд [3, с. 96–97; 4, с. 357–359].

Во Франции на судебных стадиях обвинение поддерживает прокурор, его заместители и помощники; участника процесса, аналогичного государственному обвинителю в Республике Беларусь, не выделяют. Обвинение реализуется на знакомых отечественному уголовному процессу условиях устности, гласности и равенства сторон. Прокурор имеет равное право со стороной защиты на заявление ходатайств, отвод присяжных, допрос обвиняемого и свидетелей. В ходе судебного следствия он выступает первым, как и защитник, может задавать вопросы допрашиваемым, в прениях сторон после выступления защиты имеет право на реплику, но последнее слово остается за обвиняемым и защитником. Исключения составляют неизвестные для УПК Беларуси процедуры заочного производства, когда, например, надлежаще уведомленный обвиняемый скрывается от суда. В данном случае в суд не допускается защитник, решение принимают только профессиональные члены суда и без допроса свидетелей. Но явка обвиняемого в течение срока давности влечет новое рассмотрение дела по существу [21]. Участие прокурора во всех судах обязательно за исключением правонарушений, к которым применимы упрощенные процедуры уголовного приказа и штрафа в определенной сумме, не требующие судебного разбирательства. По УПК Франции прокурор в суде наделен некоторыми полномочиями, выходящими за рамки процессуального статуса государственного обвинителя в Беларуси. В отличие от судей и присяжных прокурор не подлежит отводу, так как он и выполняемая им функция являются двигателями процесса, в любой момент допроса наравне с судьей он может задавать вопросы обвиняемому и свидетелям [1, с. 175–176; 21]. В связи с научной дискуссией об обвинительном уклоне суда в Республике Беларусь интересным будет отметить тот факт, что во Франции суд не ограничен объемом и квалификацией обвинения, по которому обвиняемый предан суду, и вправе переквалифицировать обвинение с учетом установленных в судеотягчающих обстоятельств [18, с. 12]. Упраздненный в нашей республике институт доследования по-прежнему находит свое место в УПК Франции: «Председатель, если следствие представляется ему неполным или если после окончания следствия по делу обнаружены новые обстоятельства, может распорядиться о производстве всех следственных действий, которые он считает необходимыми» [21, с. 283]. Судья является действительным руководителем процесса с правом принимать любые меры, которые он сочтет полезными для установления истины, в том числе исследовать любые доказательства и заслушивать по своему желанию любых лиц. Даже право оглашать обвинение, закрепленное в Беларуси за государственным обвинителем, во Франции осуществляет секретарь по поручению судьи, которому к тому же принадлежит право первого допроса обвиняемого [17; 21]. Такие широкие полномочия суда, на наш взгляд, можно объяснить тем, что следствие во Франции имеет действенные гарантии своей независимости и относится к судебному ведомству, а окончательное решение по делу принимает в итоге не сам судья, а члены жюри. УПК Республики Беларусь в ч. 7 ст. 293 наделил государственного обвинителя правом изменить обвинение или отказаться от него (полностью или частично), если он придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве. Во Франции такой немаловажный вопрос не поставлен в зависимость от воли прокурора, так как последний в данном случае «бесправен». Обвинение, являясь публичным иском, предъявляется от имени общества, и прокурор не может им распоряжаться по собственному усмотрению, а доктринальная установка на поиск истины предписывает суду в любом случае принять решение по делу [1, с. 135–136; 4, с. 362–365].

Учитывая взаимосвязь процессуальных институтов и в целях раскрытия содержания функции государственного обвинения в США, представляется необходимым учесть, что обобщенным содержанием уголовного процесса данной страны является спор между сторонами обвинения и защиты на фоне беспристрастного арбитра, в роли которого выступает суд.

Органом государственного обвинения является атторнейская служба, разделенная на три уровня – федеральный, штатов и местный. Система объединена генеральным атторнеем, назначаемым президентом государства. В отличие от прокуратуры в Республике Беларусь атторнейской службе свойственны такие качества, как административная самостоятельность ее уровней и выборность местных атторнеев. Объяснение этому нужно искать в историческом процессе становления рассматриваемого института, участие в котором принимали традиции общего английского и континентальной системы права, впитавшие в себя особенности американского федерализма и разделения властей [4, с. 194–197; 9, с. 11–26]. Основную нагрузку по осуществлению обвинительной деятельности от имени государства осуществляет атторней местного уровня – окружной атторней (Американскому уголовному процессу не свойственна сложность функционального построения, обвинение в ходе всей процессуальной деятельности находится в руках одного лица (атторнея), приоритетом в деятельности которого является достижение конечного результата в виде осуждения. Все это, а также отсутствие процессуально независимых органов предварительного расследования позволяет сделать вывод о том, что достаточно разработанная в отечественной теории функция уголовного преследования в США самостоятельно не выделяется, а сливается с обвинением.

Начало обвинительной деятельности связано с «санкционированием» проведенного полицией расследования по информации о совершенном преступлении. Дело в том, что в отличие от отечественного уголовного процесса в США отсутствует отдельный процессуальный документ о возбуждении уголовного дела, а для продолжения расследования полиции необходимо получить на это ордер в суде, подтвердив существенность оснований и предоставив собранные материалы. Незакрепленная в законе традиция стала правилом, когда подобного рода заявление до суда проходит через руки государственного обвинителя, который оценивает собранные доказательства на предмет правомерности методов их получения, достаточности для установления вины и перспектив обвинения в суде. Кроме того, он учитывает и опасность совершенного преступления, отношение преступника к своему деянию, факт возмещения ущерба, что в целом свидетельствует о его широких дискреционных полномочиях в определении целесообразности обвинения [13, с. 132; 22]. Согласившись продолжать производство по делу, атторней составляет документ, в котором формулируется первоначальное обвинение, в зависимости от штата такой документ может именоваться по-разному: информация, прокурорская информация, претензия или жалоба [4, с. 244]. Материалы полицейской проверки и заявленное обвинение поступают в мировые суды либо суды общей юрисдикции. Решение судьи о выдаче ордера, по сути, означает начало обвинительной деятельности против конкретного лица, которое при задержании должно быть в кратчайшие сроки доставлено в суд, где получает возможность ознакомиться с обвинением и высказать свое отношение к нему [22]. Четвертая поправка к Конституции США устанавливает гарантию того, что «...приказы о производстве розысков должны быть выдаваемы только на основании правдоподобных мотивов, подкрепленных присягой или аффирмацией» [6, с. 197]. После такой процедуры атторней может самостоятельно провести дополнительное расследование, принять решение о дополнении обвинения либо отказе от него. Кроме того, стороны активно используют институт сделки о признании вины, позволяющий защите уменьшить объем обвинения или переквалифицировать преступление на менее тяжкое, а обвинению на основе признания обвиняемым вины получить уверенность в стопроцентном его осуждении и в целом обрести значительную процессуальную экономию.

Разрешению дела по существу предшествует несколько барьеров, одним из которых является его предварительное рассмотрение, когда в судебном заседании с участием сторон на основании представленных обвинением доказательств исследуется вопрос о достаточности оснований для рассмотрения по существу дела в суде. Положительное решение оформляется приказом либо другим документом, утверждающим обвинительный документ атторнея. По наиболее тяжким преступлениям обоснованность обвинения проверяет Большое жюри – орган, формируемый судом первой инстанции из числа присяжных заседателей. Разбирательство проходит за закрытыми дверями без судьи, но с участием обвинителя, исследуются только материалы обвинения. В заседании заслушиваются свидетели, но представление всех доказательств не требуется. По итогам заседания жюри, как и на предварительном рассмотрении, утверждает или не утверждает обвинительный акт, составленный атторнеем, либо рекомендует последнему предъявить обвинение в менее тяжком преступлении. Пятая поправка к Конституции США содержит норму, указывающую на то, что никто не должен привлекаться к ответственности за тяжкое или иное позорящее преступление иначе как по постановлению или обвине-

нию, вынесенному присяжными Большого жюри [2, с. 132–137; 6, с. 197]. «Обвинение должно представлять собой описание сущности преступления, его юридическую квалификацию и указание на конкретное лицо, обвиняемое в совершении основных фактов, составляющих инкриминируемое преступление. Каждый пункт обвинения должен содержать официальную и привычную цитату из закона, правила, распоряжения или иного законодательного положения, которое обвиняемый, как предполагается, нарушил» [8, с. 89]. До рассмотрения дела по существу закон не требует от сторон обоюдного ознакомления с собранными ими доказательствами, тем не менее обязанность обвинения на предварительном рассмотрении и в Большом жюри доказать достаточность оснований для передачи дела в суд первой инстанции позволяет защите во многом ознакомиться с доказательственной базой противника. В свою очередь, закон позволяет атторнею при наличии у обвиняемого алиби требовать от него письменного ответа с указанием места, где он находился в момент совершения преступления и данных о лицах, которые могут подтвердить его невиновность [22].

Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции осуществляется на основе равной состязательности сторон под руководством судьи. Судебное заседание состоит из нескольких обязательных этапов, на первом из которых клерк суда знакомит обвиняемого с обвинительным актом или информацией. Доказательства представляются и исследуются сторонами поочередно. Атторней выступает с «открытием обвинения», речью, в которой он указывает те факты, которые намерен доказать в суде [7, с. 119].

Следствием американской модели состязательности с участием присяжных является стремление как обвинителя, так и защитника максимально поставить под сомнение доказательства другой стороны, для чего широко используются возможности перекрестного допроса, информация, дискредитирующая допрашиваемое лицо в глазах присяжных. Принцип объективной истины, который положен в основу деятельности государственного обвинителя по УПК Беларуси, в США подменяется установкой на выигрыш дела. Несмотря на провозглашение полного равенства сторон, на обвинителе лежит обязанность информировать защитника о наличии доказательств в пользу обвиняемого, когда имеются основания полагать, что защитник не знает о них. Но он не обязан представлять такие доказательства присяжным [16, с. 118]. Однако обвинитель обладает исключительным правом наделять свидетеля иммунитетом от уголовного преследования в случае, если тот, воспользовавшись пятой поправкой к Конституции, откажется давать показания, изобличающие его самого в преступлении [5]. Мнение о полной пассивности судьи, осуществлении им только арбитражной функции не совсем соответствует действительности, учитывая его право на вызов и допрос свидетелей, контроль и ограничение действий сторон [20, с. 61]. Признание своей вины исключает этапы судебного следствия и дает возможность сразу перейти к определению меры наказания. Такая процедура в определенной мере имеет сходство с сокращенным порядком судебного следствия, предусмотренным в УПК Республики Беларусь. Однако их не в коей мере нельзя отождествлять, так как порядок, предусмотренный ст. 326 УПК Республики Беларусь, вследствие невозможности каких-либо переговоров по главному факту о виновности лица и четкой законодательной регламентации правовых последствий, не допускающей усмотрения сторон, никак нельзя назвать сделкой [11, с. 26]. Неожиданностью для отечественной правовой традиции в плане понимания состязательности и обеспечения права обвиняемого на защиту может показаться полномочие американского государственного обвинителя выступать последним по окончании судебных прений. В целом атторней, безусловно, является «хозяином» обвинения, определяющим его начало, объем, изменение и дополнение. Однако отказ от обвинения до момента его утверждения ничем не ограничен и не требует своей мотивировки. С момента появления обвинительного акта такое действие в отличие от требований УПК Республики Беларусь (ст. 293) возможно только с разрешения суда, а в ходе судебного разбирательства на это требуется согласие обвиняемого. На практике в подавляющем большинстве случаев суды следуют воле обвинителя, что является следствием влияния традиций частно-искового процесса [19, с. 524; 12, с. 49; 22].

Обобщая изложенный фактический материал, считаем нужным сделать следующие выводы.

Порядок осуществления государственного обвинения на стадии судебного разбирательства в Республике Беларусь не имеет точных аналогов ни в одной из рассмотренных зарубежных стран. Вместе с тем расширение полномочий государственного обвинителя по распоряжению обвинением находит свое сходство с американской исковой концепцией обвинения, нацеленность на достижение истины и относительно широкие полномочия суда являются результатом влияния французской модели уголовного процесса.

Представляется, что развитие отечественного уголовного процесса и обвинительной власти следует осуществлять в рамках традиций континентального уголовного процесса в силу общности их исторического развития, сходства в построении стадий и понимании целей уголовного процесса.

Институт сделки о признании вины не стоит отождествлять с предусмотренным в УПК Республики Беларусь сокращенным порядком судебного следствия и использовать в отечественном уголовном процессе, так как он не нацеливает государственные органы уголовного преследования на реше-

ние стоящих перед ними задач, способствует неверному толкованию принципа публичности и фактически допускает разрешение принципиального вопроса о виновности вне судебной процедуры.

Как возможные средства процессуальной экономии и усиления борьбы с тяжкими преступлениями интерес для уголовного процесса Республики Беларусь представляют широкие дискреционные полномочия обвинительной власти во Франции и США по возбуждению уголовного преследования.

Определяя дальнейшие пути развития публичного обвинения, мы должны соотносить их не с имманентными политическими тенденциями, а с их эффективностью по решению задач уголовного процесса, правовыми традициями и возможностями государственной власти в конкретный промежуток времени.

Библиографические ссылки

1. Боботов, С.В. Правосудие во Франции : учеб. пособие / С.В. Боботов. М. : ЕАВ, 1994.
2. Власихин, В.А. Служба обвинения в США : Закон и политика / В.А. Власихин. М. : Юрид. лит., 1981.
3. Головки, Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л.В. Головки. М. : СПАРК, 1995.
4. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головки, Б.А. Филимонов ; под ред. К.Ф. Гуценко. М. : Зерцало, 2002.
5. Джеймс, Б. Джейкобс. Эволюция американского уголовного права // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itdhr/0701/ijdr/jacobs.htm>. Дата доступа : 21.11.2006.
6. Конституции зарубежных стран / сост. В.Н. Дубровин. М. : ООО Юрлитинформ, 2000.
7. Михеенко, М.М. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США и Франции : учеб. пособие / М.М. Михеенко, В.П. Шибики. Киев, 1988.
8. Николайчик, В.М. Уголовное правосудие в США / В.М. Николайчик // США, экономика, политика, идеология. 1995. № 3 (303).
9. Он же. Уголовный процесс в США / В.М. Николайчик. М. : Наука, 1981.
10. Петрухин, И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / И. Петрухин // Рос. юстиция. 2003. № 2.
11. Пешков, М. Современные прерогативы американских прокуроров / М. Пешков // Законность. 1998. № 6.
12. Он же. Уголовный процесс Франции / М. Пешков // Милиция. 2002. № 12.
13. Пономаренко, С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе / С.С. Пономаренко // Правоведение. 2001. № 5.
14. Правовые системы стран мира : энцикл. справ. / А.Я. Сухарев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. М. : НОРМА-ИНФРА, 2000.
15. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. М. : Наука, 1971.
16. Уайнреб, Л.Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США / Л.Л. Уайнреб ; под ред. д-ра юрид. наук В.М. Николайчика. М. : Юрид. наука, 1985.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2006 г. № 198-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2007.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года : с изм. и доп. на 1 янв. 1966 г. / пер. с фр. предисл. канд. юрид. наук С.В. Боботова и В.И. Каминской. М. : Прогресс, 1967.
19. Уголовный процесс : учеб. для вузов / П.А. Лупинская [и др.] ; под общ. ред. П.А. Лупинской. М. : Юристъ, 1995.
20. Фридман, Л. Введение в американское право / Л. Фридман ; под ред. М. Калантановой ; пер. с англ. М., 1993.
21. CODE OF CRIMINAL PROCEDURE // [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/html/codes/traduits/cpptextA.htm>. Date of access: 20.11.2006.
22. Federal Rules of Criminal Procedure // [Electronic resource]. Mode of access: <http://usinfo.state.gov/journals/itdhr/0701/ijdr/jacobs.htm> Date of access: 21.11.2006.